

Глава 218: Наказание для Старой Ведьмы

Привести Управляющую Мэн из Дворцового Госпиталья?

Чиянь в тот момент не мог ничего на это ответить, не зная, чем эта женщина мола обидеть принца. Однако, согласно тому, что знал он сам, заместителя управляющего Мэн можно было считать старейшиной этого дворца с более чем двадцатилетним опытом. И за все эти годы, эта женщина еще ни разу не совершала ошибок.

Так почему же? Почему Его Высочество так разозлился?

Чиянь не мог сказать, что он знал о принце все, но он имел довольно хорошее понимание личности Хоуци. Это был хороший и честный мальчик, совершенно отличный от своего старшего брата - четвертого принца. И если бы не тот опыт потери контроля над его культивацией, то в прошлом он никогда не проявил бы себя настолько решительно.

Неужели все это из-за принцессы Юэ?

Сперва будучи немного нерешительным, в конце концов Чиянь обрушился и решил выполнить приказ.

«Ваше высочество, пожалуйста, подождите. Даже если сегодня вы спросите об этом Управляющую Мэн, то она начнет лишь еще больше беспокоить меня в будущем, используя различные методы. Конечно же, если у вас с ней нет никаких разногласий...», - сказала Лин Юэ, шепча на ухо принцу и одобрительно кивая головой.

Между тем генерал Чиянь неохотно наблюдал за ними со стороны, не понимая того, что они собирались сделать.

К тому времени, когда вечернее солнце закатилось за горизонт, Управляющая Мэн вернулась во внешний двор, и ее настроение было явно божественным, судя по той мелодии, которую она насвистывала себе под нос.

Невежественная девчонка, теперь ты должна понимать последствия, которые ты можешь ощутить, если посмеешь оскорбить меня? Сто мешков с семенами, если ты не ослепнешь от их подсчета, тогда я распрощаюсь со своей фамилией Мэн*.

Первоначально она думала, что первая секунда, когда она войдет во двор, станет моментом, когда девушка будет разбиваться в слезах, ползая по земле, но вдруг она была ошеломлена.

Что она только что увидела? Более десяти кучек разных семян были аккуратно собраны на земле, словно армия, готовая к ее проверке. Что касается девушки, то эта пассия в настоящее время смотрела на нее с почтительным выражением лица.

«Заместитель управляющего, вы пришли! Семена просеяны и готовы к вашему осмотру». Лин Юэ, словно наивный ребенок, подбежала к ней, чтобы сообщить хорошие новости.

«Все это, ты действительно перебрала все эти семена самостоятельно?» Выражение лица Управляющей Мэн выглядело просто ужасно.

Как это вообще возможно, прошел всего лишь один день, и она на самом деле уже рассортировала все семена?!

Чувствуя подозрение, женщина просканировала их местность на наличие признаков других людей, однако не обнаружила никого вокруг.

Это неправильно, в этом отделе не должно быть никого достаточно смелого, кто рискнул бы помочь ей в моем присутствии.

«Да, я была «единственным человеком», который сделал это». Между тем в сознании Лин Юэ крутилась мысль: «я действительно не вру, все остальные были птицами, а это совсем не считается».

«Бред какой-то! Ты думаешь, что ты так легко можешь обмануть меня? Ты не смогла бы рассортировать все эти семена за один день. Лань Линъюэ, как ты смеешь использовать коварные методы прямо у меня под носом? Тогда теперь мне придется наказать тебя за то, что ты без разрешения попросила других о помощи». Судя по ее тону, казалось, что эта женщина ни за что не собиралась смягчиться в ее сторону.

По правде говоря, Управляющая Мэн несмотря ни на что собиралась придаться к сегодняшней работе Лин Юэ и найти в ней какие бы то ни было изъяны. И если она сможет обвинить эту девушку в преступлении, тогда у нее будет предлог для того, чтобы Лин Юэ избили палками.

«Вы обижаете меня, Управляющая Мэн, вы можете спросить об этом у охранников снаружи. Все это время здесь не было никого другого, кроме...» Лин Юэ, сделав виноватое лицо, притворилась неуверенной в своих словах.

«Хммф, никаких оправданий. Сейчас ты пойдешь со мной в палату для наказаний». При этом женщина попыталась потащить ее за одежду.

«Пощадите меня, заместитель управляющего. У меня здесь есть несколько банкнот, пожалуйста, возьмите их, и в будущем будьте ко мне снисходительнее», - скривив уstraшенный

вид, Лин Юэ поспешила вытащить из своего кармана парочку купюр.

Конечно же, как только Управляющая Мэн услышала о том, что у нее есть деньги, она тут же остановилась в своих шагах и бросила свой взгляд на руки девушки, увидев число в пятьсот условных единиц!

Не в силах остановить себя, ее рот начал подергиваться так, как будто у нее были проблемы с подавлением своей улыбки.

Вот видишь, ну почему бы тебе просто не достать эти деньги чуть раньше. Если бы ты это сделала, то тогда нам бы не пришлось справляться со всей этой суетой. И ведь мы уже почти вовлекли в это других людей.

Изменив свое отношение под углом в сто восемьдесят градусов, она неумолимо ослабила свою хватку, которой вцепилась за одежду Лин Юэ, и вырвала из ее рук банкноты.

«Будь уверена, отныне никто в Дворцовом Госпитале не посмеет снова тебя обидеть...»

Даже до того, как ее голос смог утихнуть, Ся Хоуци и генерал Чиянь вышли из-за угла, глядя на нее своими острыми взглядами после того, как они увидели банкноты в руках этой женщины.

Мгновенно Управляющая Мэн застыла на месте и потеряла хватку, оставив банкноты парить над землей, словно зимние снежинки.

«Ваше... Ваше высочество... Что вы здесь делаете?», - со своим свиным интеллектом, эта женщина просто не могла понять, почему шестой принц внезапно появится здесь, во внешнем дворе Дворцового Госпиталя.

«Ай, Управляющая Мэн, я забыла закончить свое предложение, которое начала раньше. Со мной не было больше никого, кроме его высочества Шестого Принца и генерала Чияня. Вы ведь также это знаете. Его Высочество и я обучаемся у одного и того же наставника, поэтому сегодня он пришел повидаться со мной после своего возвращения во дворец». Не забывая подобрать банкноты с земли, Лин Юэ ударила по ним ладонью, чтобы удалить пыль.

Отобрать мои деньги не так легко. Но если кто-то попытается это сделать, то я заставлю его заплатить за это в десять раз больше!

Холодно глядя на Управляющую Мэн, Ся Хоуци сперва сомневался в ее гнусных поступках, о которых ему рассказала Лин Юэ, но теперь, казалось, что ее слова были верны. У нее действительно хватило смелости так открыто взять взятку!

Если бы я случайно не попал сюда, то разве это не означало бы то, что эта старуха потащила

бы Лин Юэ в дисциплинарную палату?

«Управляющая Мэн, вы знаете свое преступление!» Он прогремел, яростно глядя на трясущуюся от страха женщину.

Смягчившись в коленях, Управляющая Мэн рухнула на землю и задрожала еще сильнее, словно не в силах контролировать свое тело.

Ни для кого во дворце не было секретом то, что принц, который стоял перед ней, пользовался всеми благосклонностями как вдовы, так и короля, и, по слухам, этот мальчик, скорее всего, заменит наследного принца, чтобы в будущем стать преемником трона.

Возвращаясь к Лин Юэ, только теперь Управляющая Мэн поняла, что ее обманули.

«Ваше Высочество, это недоразумение, я всего лишь проявила слабость. Пожалуйста, избавьте меня от наказания ради всех тех лет службы, которые я отдала Дворцовому Госпиталю». Опустив свою голову, она многократно билась головой о землю рядом с юношей до тех пор, пока ее лоб не налился пурпурно-голубым цветом.

Если бы Хоуци и генерал Чиянь не знали настоящей личности этой женщины, то они могли бы действительно пожалеть ее. Однако, как бы она ни старалась разбиваться в раскаяниях, на сердитом лице принца не было видно ни капли милосердия.

Через несколько мгновений ее голова уже опухла, и это выглядело очень жалко.

Однако гнев в глазах принца не утихал, и генерал Чиянь, который стоял в стороне, тоже не утруждал себя даже посмотреть в ее сторону.

«На этот раз вы просите о пощаде. Однако думали ли вы о пощаде в тот момент, когда приказали Принцессе Юэ перебрать все эти семена? Теперь попробуйте сделать то же самое», - сказал шестой принц, тем самым подав знак генералу Чияню.

В ту же секунду генерал Чиянь вытащил мешок, который уже приготовил заранее, и высыпал все то, что было внутри него, на землю.

*Примечание: В китайской культуре более целесообразно использовать фамилию, когда вы разговариваете с кем-то, с кем не находитесь в дружеских отношениях.